Мы подошли к городу Унарит сверху. С высоты минареты — башни, устремленные в небо — казались тонкими палочками, торчащими из земли. Ветер обдувал лицо, а небо было похоже на океан.

На самом деле я никогда не видела океана; максимум, что я видела – его портрет, висевший на стене трактира или таверны. Я видела озёра, другие водоёмы. Но сам океан – никогда.

Эдит рассказывала, что это красивое зрелище: когда солнце садится за линию, где небо встречается с морем, оранжевое сияние отражается от поверхности воды, сверкая и переливаясь, как золото. Я не была увлечена золотом, как Люди. Я не видела в нём ценности, разве что когда притворялась Принцессой.

Однако я считала, что огромные достопримечательности Смертного Царства куда более привлекательны, чем безвкусица Преисподней. Там всё было одинаково. В то время как в Смертном Царстве, куда бы я ни отправилась, меня ждали новые ощущения.

Например, как сейчас, я впервые ощутила полёт. И мои компаньоны тоже. Хоксл нёс нас троих в Унарит. Он держал меня под мышки, а Даниэль и Эдит цеплялись за его ноги; он мог бы просто нести нас всех в обнимку, но это было слишком неудобно для него.

Ему не нравилось слишком много физического воздействия на других.

— Итак, Хоксл…

Начал Даниэль, как раз когда мы начали спуск к Храму Восставших Драконов. Кобольд лениво посмотрел вниз на Человеческого мужчину, его полёт не прерывался, крылья продолжали громко хлопать за спиной.

— Чешуйчатые Дозорные говорили о нас что-нибудь ещё? Что-нибудь… конкретное о наших Классах или Уровнях?

— Нет. Какую бы миссию они ни получили, она была короткой, похоже, Чешуйчатые Дозорные не знают ничего, кроме того, где вы находитесь и что вы – Люди, работающие с нашей фракцией.

— Что ж, это хорошо.

[Герой] поправил что-то на шее. Ожерелье Помутнения. Он надел его после вчерашнего нападения. Я не возражала, чтобы он скрывал свой Класс от Ксидры и Хоксла, пусть они и были моими друзьями, но не его компаньонами.

Вскоре мы прибыли к Храму Восставших Драконов. Хоксл каким-то чудом не врезался, а мягко выпустил нас под куполообразную крышу. Ксидра стояла и ждала нас, спрятав руки за спину.

— [Маг] Сальвос, [Маг] Эдит и [Воин] Даниэль, я рада снова видеть вас всех. Хотя обстоятельства не самые лучшие.

Я ответила на приветствие, как и подобает Кобольду. Хотя теперь было известно, что я работаю с Людьми, я хотела сохранить видимость Кобольда. Тем более что за мной будет наблюдать ещё больше глаз, чем раньше, и я могу даже не знать об этом.

— [Травница] Ксидра, я прошу прощения за ситуацию, в которой мы оказались. Я беру на себя всю ответственность за проблемы, которые возникли за одну ночь.

На самом деле я не верила в сказанное. Просто мне показалось, что так будет правильнее. Ксидра жестом пригласила нас следовать за ней — в том числе и Хоксла — и направилась вниз по лестнице.

— Да, да. События прошлой ночи были… бурными, если не сказать больше. Но не неожиданными. Я приняла некоторые меры предосторожности на случай, если это произойдёт.

— Какие меры предосторожности?

Я подняла бровь. Ксидра остановилась у окна. Она кивнула в его сторону, и я заглянула в него. Храм Восставших Драконов находился в центре большого участка земли, его окружали поля, возделанные и поросшие пышной растительностью, дающей свежий и обильный урожай.

Однако поля выглядели иначе, чем когда я видела их в последний раз. Я увидела, что растения… двигаются? Даниэль сказал мне, что все растения двигаются. Он сказал мне, что они живые. Однако я никогда не видела, чтобы хоть одно из них ползало по грязи, как хищник, подстерегающий свою жертву.

Оно было похоже на цветок. Вот только лепестки образовывали лицо. Шипы тянулись к нему, вгрызаясь в землю, как усики. Оно сгибалось среди других зарослей, ростом с Кобольда.

Это было не единственное существо, скрывавшееся в полях. Были и другие. Большинство из них были поменьше. Они были ещё более хорошо спрятаны. Я бы и не заметила их, если бы Ксидра не указала на них.

— Что… что это?

Я с трепетом смотрела на этих крошечных существ. Женщина Кобольд улыбнулась. Улыбкой Кобольда.

— Это мои хранители. Я призвала их охранять мои владения. Чтобы они не подпускали посторонних к этому святилищу.

— Ты можешь это делать?!

— Это часть моего Класса.

Она объясняла, продолжая спускаться по лестнице, пока мы не оказались рядом с её комнатой. Она распахнула дверь, пропуская нас вперёд.

— Я – [Хранительница Очага Фауны]. Может быть, это и не боевой Класс, но бой – часть моей работы как лидера Восставших Драконов. Чтобы обеспечить безопасность своего народа, я должна сражаться. И это один из способов, которым можно этого достичь.

— Они… живые существа?

— Та живность, которую вы видели, не наделена жизнью, но одушевлена маной. Точно так же могут двигаться големы и нежить. Но мои порождения природы ещё более ограничены в мышлении. Да и уровни их не впечатляют. Самый высокий среди них – 40, а большинство едва ли выше 10.

— Хах.

Я остановилась, повернувшись лицом к женщине Кобольду, когда она вошла в комнату.

— Разве Зикс не сможет… просто убить их всех?

— Очень проницательно с вашей стороны, [Маг] Сальвос.

Она закрыла за собой дверь. Хоксл не последовал за ней. Похоже, он остановился, чтобы произнести какое-то заклинание.

— Мои порождения природы – мера предосторожности. Они не предотвращают нападение, а только препятствуют ему. У меня есть и другие средства сдерживания, например, простой барьер, который я поручила своим [Рунным Магам] установить вокруг святилища. И, конечно же, небольшая армия стражников, стоящая у входа.

Женщина Кобольд покачала головой и села напротив нас на оранжевый деревянный стул. От нас её отделял округлый стол. На нём не было никаких закусок— и это хорошо! Я бы не хотела слышать, как мои компаньоны шумно поглощают какие-то закуски, пока мы ведём важный разговор!

— Нет… основная причина, по которой Чешуйчатые Дозорные не смогут действовать, проста: закон не позволяет им этого делать.

Даниэль и Эдит моргнули, а я посмотрела на них, смущённая их реакцией. Ксидра захихикала, устраиваясь поудобнее в своём кресле.

— Я знаю, что Люди считают нас, Кобольдов, относительно примитивными. У нас нет замков и дворцов, как у вас, и нет стен, защищающих наши города. Но это потому, что мы не считаем их необходимыми. Сама природа может служить нам барьером. Посмотрите, где расположен этот город, здесь нет чудовищ, скрывающихся на равнинах, нет армий, марширующих по нашим границам. Мёртвая Зона охраняет нас слева, а высокие горы справа.

— А если не хватит самой природы, то магия может сделать всё, что могут ваши стены. В этом и заключается разница между Человечеством и Кобольдами. Мы не зацикливаемся на создании видимости силы, мы доверяем и верим в свою силу, действуя только по необходимости. Кроме того, мы не воюем друг с другом. Не так, как Люди.

Я наклонила голову, задавая вопрос, который, вероятно, был в голове у обоих моих компаньонов.

— Тогда почему Кобольды воюют?

— Мы конфликтуем из-за идей. Из-за философий. Из-за убеждений. Не из-за земли или власти. Когда фракции воюют друг с другом, они делают это не для того, чтобы претендовать на святилище. Это происходит из-за идеологических целей. В конце концов, идеи живучи. Они не стираются со временем. В идеях есть преемственность, которой нет ни в чём другом. Идеи – истинная сила.

Ксидра поправила мантию, смахнув с неё пыль, и глубоко вздохнула.

— Хватит об этом. Я попросила о беседе с обоими Людьми по определённой причине. Это очень важно. Я считаю, что вы должны это знать. Причина, по которой Кобольды и Люди находятся в состоянии войны уже тысячи лет.

Я подняла руку.

— А как же я?

— Вы? Вы можете остаться.

— Йей!

Радостно воскликнула я, положив руку на колени и раскачиваясь, как стрелки сломанных часов, пока Даниэль и Эдит занимали свои места. Человеческий мужчина заговорил первым.

— Хоксл… [Прорицатель] Хоксл что-то говорил о конце мира. Он не захотел больше ничего рассказывать и сказал, чтобы мы оставили все вопросы для тебя.

— Действительно. Не все представители молодого поколения так же внимательно относятся к древним писаниям. Хотя Хоксл, возможно, и знает основы грядущего, он не сможет дать ни одному из вас ответы, которые я бы сочла удовлетворительными.

— И что же это за конец мира?

Даниэль скрестил руки. Он сомневался. Или, может быть, подозревал; я не могла определить разницу.

— Это то, как это звучит. Это конец всего сущего. Последние дни для каждого живого существа, живущего на Нексеусе. Стирание мира. Апокалипсис.

— Кажется, я уже слышала об этом.

Эдит наклонилась вперёд, опираясь локтями на стол. Она посмотрела на меня и Даниэля, начиная объяснять.

— Это есть в учебниках истории. Ну, в некоторых версиях некоторых учебников истории. Есть разные историки с разными версиями… Так или иначе, я однажды читала об этом Апокалипсисе. Он был назван одной из причин первого вторжения Кобольдов в земли Людей. И что Люди были первопричиной этого.

По какой-то причине Даниэль нахмурился и пробормотал что-то по-английски под нос. Что-то о Людях… и разрушении окружающей среды?

Ксидра с улыбкой посмотрела на рыжеволосую женщину. Только это была не улыбка Кобольда. Она выглядела так, словно пыталась имитировать Человеческую улыбку. Мне она показалась милой, очаровательной, но моих компаньонов она слегка напугала.

— Верно, [Маг] Эдит. Но только до определенной степени. Конечно, Кобольды надеялись предотвратить Апокалипсис, вторгнувшись в земли Людей. Однако это было глупо с нашей стороны. Это должен был быть только последний вариант. Но мы увидели вашего Бессмертного Короля и испугались. И мы напали. Мы развязали войну, когда в ней не было необходимости. Когда переговоры — диалог между нашими народами — были бы достаточны.

— Подождите, так вы говорите, что мы, люди, действительно делали то, что послужит причиной этого Апокалипсиса?

Женщина Кобольд откинула голову назад, как бы размышляя.

— Послужит причиной? Возможно, нет. Но усугубляли её? Да. Ваш вид сделал больше, чем вы думаете. И это не что-то из прошлого. Это то, что Люди продолжают и будут продолжать

делать, если их не остановить.

— Это…

Эдит нахмурилась. Хотя она, безусловно, хотела подойти к этому разговору непредвзято, то, что она услышала, вероятно, было трудно для неё принять. Если я правильно поняла, Ксидра в основном согласилась с тем, что Люди, хотя и не ответственны за него, но в значительной степени способствуют этому «концу мира».

Рыжеволосая женщина встретила взгляд Ксидры, почти оспаривающе.

— А в чем причина этого Апокалипсиса? Что, собственно, делают сейчас Люди, что заставляет тебя так говорить?

Первое Дитя Дракона; [Травница] Ксидра; Кобольд, которого я спасла, а также мой и Эдит друг, вздохнула. Она поднялась на ноги и посмотрела на обоих Людей, давая свой ответ.

— Призывы.

Голос Ксидры прозвучал шёпотом. Он был мягким. Почти отстранённым. Так обычно говорят с ребёнком, когда сообщают ему суровую правду. Глаза Эдит расширились, а руки Даниэля безвольно опустились по бокам.

— С каждым ритуалом призыва, который проводит ваш род, с каждым Духом, Демоном и [Героем], которого вы приводите на этот план для исполнения своих эгоистичных желаний, вы оставляете в нашем мире дыру. И хотя каждая из них мала, ничтожна в масштабах всего сущего. Они накапливаются. И это разрушит всё, что поддерживает Нексус в целостности. Это разрушит саму ткань нашей реальности. Когда это произойдёт, этот мир и всё, что в нем есть, провалится в пустоту. Исчезнет, потеряется вне времени и пространства.

Поддержать выход глав и переводчиков

https://boosty.to/kotikin1/donate

или

Сбер 2202 2067 3758 4099

http://tl.rulate.ru/book/98510/3724681